

СИСТЕМООБРАЗУЮЩЕЕ СВОЙСТВО ИМЕНИ СОБСТВЕННОГО КАК ФАКТОР ОНОМАСТИЧЕСКОЙ КОМПЕТЕНЦИИ

Г.А. Кривокубова

*Омский государственный университет, кафедра русского языка
644077, Омск, пр. Мира, 55-А*

Получена 1 марта 2001 г.

In this article are analysed the results of psycholinguistic experiment, which reveals influence of system properties own name's on formation of the person's onomastic competence.

Одна из фундаментальных идей лингвистики второй половины XX века, идея антропоцентричности языка, порождает интерес исследователей к языковой личности, к её "языковому существованию" [1], к моделированию языковой картины мира отдельной возрастной, этнической или социальной группы, что неизбежно приводит к актуализации такого понятия, как языковая компетенция индивида и общества в целом.

Причем в этом случае должное внимание уделяется так называемому "отрицательному материалу" [2], в состав которого, в частности, может быть включена и детская речь со всеми её несовершенствами, с иной, чем у взрослых, системой ценностей [3], с иным креативным потенциалом, с иным корпусом ассоциативных реакций и коммуникативных стратегий.

Как правило, в такого рода исследованиях привлекается апеллятивная лексика. Обращения же к собственным именам выглядят в большинстве случаев достаточно фрагментарными и непоследовательными. Между тем имя собственное и в речи, и в сознании ребенка занимает одно из центральных мест. Иными словами, уже в самом раннем возрасте в том или ином объеме начинается формирование ономастической компетенции личности. Достаточно сказать, что практически первый вопрос, обращенный к ребенку в процессе межличностных коммуникаций, вопрос, возбуждающий в ребенке некую рефлексию в отношении самого себя, звучит следующим образом: "Как тебя зовут?" И это делает имя собственное в определенный период вре-

мени едва ли не единственным опознавательным характеризующим знаком формирующейся языковой личности.

В разговоре об ономастической компетенции, с нашей точки зрения, следует прежде всего учитывать умение носителей языка достаточно адекватно оперировать некоторым набором ономастической лексики; осознавать ассоциативный потенциал и прецедентность отдельных ономастем; прагматически оценивать коммуникативный фон при выборе того или иного варианта имени собственного и при осуществлении номинативной деятельности в целом; непринужденно создавать разного рода ономастические системы.

Для уточнения перечисленных позиций со школьниками разных возрастных групп был проведен психолингвистический эксперимент (эксперимент со школьниками младшего возраста ставился совместно со студенткой 5-го курса филологического факультета С. Шапаренко). Учащимся были предложены задания разных типов, ориентированные на проработку той или иной позиции.

Так, для выяснения, в какой степени участники эксперимента владеют (и владеют ли?) понятием "ономастическая система", могут ли они непринужденно, то есть без специального наведения, создавать системы разной протяженности, были использованы тексты с пропущенными проприальными (большой частью антропонимическими) единицами.

Понимание системообразующего свойства имени собственного как одного из ярких факторов

ономастической компетенции личности продиктовано самой природой онимической лексики. Имя собственное в значительной мере тяготеет к системной организации, выбор той или иной антропо-, зоо- или топоосновы достаточно часто оказывается стимулированным, и прежде всего со стороны культурно-языковой традиции. Можно предположить, что последовательный, целенаправленный учет этой традиции в процессе номинации может свидетельствовать о весьма высоком уровне ономастической компетенции. В то же время очевидно, что успех такого рода номинативной деятельности не в последнюю очередь зависит от возрастного фактора.

Среди текстов, предложенных детям 8 лет (2-й класс средней школы №117), пять было сориентировано на умение использовать имя собственное как элемент определенной системы. Эти тексты различались и по жанру (сказка, фантастический рассказ, бытовая история, два шуточных стихотворения), и по объему (от 2 до 13 незаполненных позиций); вместе с тем все тексты носили веселый, игровой характер, поскольку широко известно, что в процессе экспериментального тестирования ни в коем случае нельзя утомлять ребенка, дабы не получить нежелательной реакции отторжения.

Анализ полученных результатов показал, что уже во 2-м классе школьники могут включать имена собственные в разного рода системы. Наиболее последовательно это происходит, когда требуется заполнить всего лишь две позиции, то есть создать малокомплектную систему. Стимулирующим фактором в данном случае является то, что в самом тексте уже представлена бинарная оппозиция на апеллативном уровне. Так построен текст "Забота": *Взрослый дждин в большом кувшине беспокоился о сыне: нужен маленький кувшинчик, чтобы мог малютка-дждинчик уместиться ловко в нем, обращаться вдруг огнем, над кувшином вырастать - настоящим ДЖИНОМ стать!* Участникам эксперимента предлагалось придумать имена собственные этим героям: папе-дждину и сыну-дждинчику. В анкетах встречаются следующие пары: *Утя - Гусена; Рахат Лукум - Али; Дарри - Ирри; Джинани - Джини; Великан - Кроха* и т.д.

Аналогичным образом было сформулировано и другое задание. С единственной лишь разницей, что апеллативная пара была женской (мать и дитя): "Ох!" - *встревожена жар-птица, к Айболиту птица мчится: "У ребенка жара нет, не идет от перьев свет!" Отвечает доктор птице: "Надо б птенчику умыться. Ваш жар-птенчик запылен, потому и тусклый он".* Второклассникам предлагалось придумать имена жар-птице и жар-птенчику. В анкетах читаем: *Дина - Динара;*

Тюган - Келигюн; Огонь - Жар-сметушка; Снегирь - Ворона; Мама - Доча, Солнышко - Запыленный, Тейла - Тайл и т.д.

Эти примеры показывают, что детям младшего школьного возраста присуще стремление создавать взаимообусловленные, системные номинации. Очевидно, что в данном случае процесс имятворчества идет нерасчлененно, обслуживая сразу две денотативные единицы. Видимо, вначале в сознании ребенка возникает некая общая номинативная идея, которая затем реализуется в бинарной оппозиции. Вместе с тем нами получен и "нулевой" вариант такого рода номинативной деятельности. Наименования обоих участников и той, и другой ситуации в ряде анкет выглядят достаточно разнородно: 1-й текст - пары: *Вова - Малютка, Дилан - Беленок, Полный - Митя* и т.д.; 2-й текст - пары: *Таня - Летунчик, Кристина - Саша, Клевдия - Беби, Распрекрасная - Малютка* и т.д.

При выполнении более объемных и сложных заданий достаточно ощутимо проявилась непоследовательность в использовании того или иного системообразующего принципа в рамках одного замкнутого текста, что явилось причиной эклектичности созданных онимических рядов. И хотя жанровая экспансия, безусловно, подталкивала участников эксперимента к выбору или созданию вполне определенного ономастического материала, качественно однородных систем дети создать не смогли. (Еще раз следует уточнить, что прямо задача создать систему имен собственных не ставилась. Просто - заполнить указанные позиции любыми подходящими, приемлемыми именами). Было важно проверить непосредственную реакцию, выяснить, в какой степени в сознании школьника имя собственное тяготеет к системной организации.

Сейчас можно сделать вывод, что лишь в некоторой, поскольку смешение жанров, стилей, эпох, культурных парадигм в рамках отдельно взятых анкет налицо.

В качестве подтверждения данного тезиса следует обратиться к материалу, извлеченному из текста-сказки, где использован широко известный сюжет: *В одном старинном замке жил сильный и смелый король¹... У него была жена, прекрасная королева²..., и три сына. Старший был умным да ласковым, а звали его³... Средний любил охоту и шумные игры и звался⁴... Младшенький же был шутником, имя ему дали под стать⁵... А еще была у короля и королевы дочь, вся в мать, красавица писаная, звали её⁶... А рядом с замком в маленьком ветхом домишке жила злая фея, которая не любила детей. Её звали⁷... Однажды она заманила детей короля на берег чудесного*

озера⁸..., превратила их в четырех прекрасных лебедей и отобрала у них имена. Старшего она стала звать⁹..., среднего¹⁰..., младшего¹¹..., а царевну-лебедь¹²... Так как дети долго не возвращались, король и королева стали их повсюду искать. Дошли они и до чудесного озера. Там они увидели четырех прекрасных лебедей, которые им сказали, что они их дети. Лебеди долго оставались на озере, а потом улетели в холодную страну, которая называлась¹³...

Данный текст интересен тем, что в нем заложена идея смены номинативной парадигмы. Основной онаматический материал распределяется по двум полюсам: подлинные имена членов королевской семьи (1-6-я позиции), с одной стороны, и имя злой феи вкупе с придуманными ею именами детей (7, 9-12-я позиции) - с другой. Причем очевидно, что 1-я группа имен ориентирована на положительную оценку со стороны участников эксперимента, 2-я же предполагает проявление отрицательной оценочности. В идеале участники эксперимента должны были учесть такое распределение номинативных акцентов и попытаться создать два онимических ряда, каждый из которых строился бы на основе той или иной номинативной идеи, причем чем ярче была бы эта идея, чем более последовательно воплощалась бы она в процессе номинативной деятельности ребенка, тем очевиднее был бы переход от одной номинативной парадигмы к другой.

Полученный в ходе экспериментального тестирования материал показал, что дети 8 лет еще не воспринимают целостный текст как организованное по определенным художественным, культурно-эстетическим (в нашем случае - номинативно-онимическим) законам пространство. Наиболее ярко это проявилось при заполнении школьниками первых 6 позиций. В подавляющем большинстве анкет состав имен собственных членов одной семьи выглядит достаточно асистемно:

- анкета 1: *Король - Джунглей, Королева - Снежная, 1-й сын - Иван, 2-й сын - Илья Муромец, 3-й сын - Иван-дурачок, Дочь - Элиз;*

- анкета 2: *Король - Султан, Королева - Люлька, 1-й сын - Егорович, 2-й сын - Звонок, 3-й сын - Шумняк, Дочь - Наташа;*

- анкета 3: *Король - Горох, Королева - Люлька, 1-й сын - Горошинка, 2-й сын - Пилюлька, 3-й сын - Дурак, Дочь - Люська;*

- анкета 4: *Король - Геракл, Королева - Лилья, 1-й сын - Саша, 2-й сын - Егор, 3-й сын - Никита, Дочь - Дина;*

- анкета 5: *Король - Артур, Королева - Катя, 1-й сын - Андрей, 2-й сын - Ваня, 3-й сын - Смешилка, Дочь - Наташа;*

- анкета 6: *Король - Артур, Королева - Елена*

Прекрасная, 1-й сын - Илья, 2-й сын - Саша, 3-й сын - Илья-дурачок, Дочь - Белоснежка;

- анкета 7: *Король - Арон, Королева - Елена Прекрасная, 1-й сын - Иван, 2-й сын - Андрей, 3-й сын - Шутник, Дочь - Василиса Прекрасная;*

- анкета 8: *Король - Артур, Королева - Анна, 1-й сын - Илья, 2-й сын - Охотник, 3-й сын - Дурачок, Дочь - Елена Прекрасная;*

- анкета 9: *Король - Питер, Королева - Анастасия, 1-й сын - Владимир, 2-й сын - Стас, 3-й сын - Шутила, Дочь - Елена.*

Как видно из этих примеров, в создании онимического ряда значительную роль играют: ассоциативный потенциал отдельно взятого апеллятива (*королева - снежная, король - джунглей, король - Артур*), характеристики персонажей (*2-й сын - Звонок, Охотник, 3-й сын - Шумняк, Смешилка, Шутник, Шутила*), наконец, знание прецедентных текстов (отсюда обращение к таким именам, как *Горох, Елена Прекрасная, Василиса Прекрасная, Белоснежка, Иван-дурачок, Геракл*, и т.д.). А вот системная взаимообусловленность имен собственных проявляется весьма фрагментарно: *Король Горох - Старший сын Горошинка; 2-й сын Звонок - 3-й сын Шумняк; Королева Люлька - Средний сын Пилюлька.*

Если обратиться к именам собственным 2-й группы (9-11-я позиции), то здесь наблюдается большая последовательность в реализации общей номинативной идеи. Видимо, тот факт, что по сюжету сказки новые имена придумываются одним лицом и в одно время, и послужил основным толчком для создания достаточно большого числа взаимообусловленных номинаций: *Неудачник, Никудышник, Ненужник; Старший Лебедь, Средний Лебедь, Младший Лебедь; Белый Иван, Белый Лебедь, Серый Лебедь; Гес, Грейс, Грей; Белый, Красный, Черный; Воин, Черный Лебедь, Черный Воин; Сильный, Быстрый, Хитрый* и т.д.

Что касается природы реализованных в процессе номинативного творчества системообразующих идей, то уже из приведенного выше анкетного материала видно, что восьмилетние дети в основном использовали следующие приемы: звуковое сближение, морфемную дифференциацию и единство тематического ряда.

Тождество звукового оформления обеспечивалось, как правило, повтором одних и тех же звуковых комплексов (Ср.: *Дарри - Ирри; Джинани - Джини; Дина - Динара; Тюган - Келигон; Тейла - Тайл; Гес, Грейс, Грей*). Особенно ярко это проявилось при работе над текстом в жанре фантастического рассказа: Представь себе: вышел ты утром на улицу и вдруг ... летающая тарелка! Приземляется она, и выходит из неё маленький инопланетянин. ты спрашиваешь у него,

откуда он прилетел и кто живет на его планете. Инопланетянин отвечает: *"Планета моя называется ... Там живут мои мама и папа. Папу зовут ..., а маму ... Еще есть у меня три друга. Их зовут ..., ... и ..."*. Как видим, перед участниками эксперимента стояла задача не столько подобрать имена (из уже известных), сколько сконструировать новые. Решая эту задачу, школьники в большинстве случаев и использовали прием разного рода звуковых сближений. Ими были созданы такие ряды, как *Зубастик, Зублик, Зублина, Зубран, Зубу, Зибе; Дрип, Драк, Друн, Дзаль; Ангун, Анлая, Альгир, Анизр, Альще* и под.

Для создания взаимообусловленных онимических рядов использовался и прием морфемной дифференциации. В состав полученных таким образом системных образований вошли ономасты с актуализированным в процессе номинации словообразовательным показателем. Данный показатель либо повторялся (три сына из сказки были названы *Толян, Колян, Витанян*), либо, наоборот, варьировался. Такой способ именования неоднократно использовался в тексте о ленивой девочке: *Мы играли весь день в казаки-разбойники. Девочка ... очень устала. Бабушка говорит ей: "Стоди, ... , за хлебом". А девочка отвечает: "У меня ноги болят". Пришла мама с работы и говорит: "Я так устала. Сбегай, ..., за молоком". А она опять за свое: "У меня ноги болят". Пришел на обед папа и говорит: "Я очень устал. Выйди, ... , во двор, там дедушка дыни привез". "У меня же ноги болят!" - отвечает ему дочка. Тогда бабушка сказала: "У меня ничего не болит". И пошла за хлебом, за молоком и дыни выгружать".* Поскольку в данном тексте именуемый персонаж один, а номинативных позиций несколько, для их дифференциации использовались разного рода деминутивы: *Ленивица, Ленивушка, Ленивочка, Линька; Неряха, Неряточка.*

Наконец, еще один вид системных образований возник на основе понятийных сближений. При заполнении тех или иных номинативных позиций в рамках отдельного анкетного текста достаточно часто использовалась общая тематическая основа: *Старший сын - Черныш, Средний - Рыжик, Младший - Белый; Старший сын - Верхушка, Средний - Середка; Старший сын - Неудачник, Средний - Никудышник, Младший - Ненужник; Джин - Утя, Джинчик - Гусена; Джин - Великан, Джинчик - Кроха; Жар-птица - Огонь, Жар-птенчик - Жар-сметушка* и под. В основе таких системных построений зачастую лежит совершенно особая, присущая именно детскому сознанию ориентация в сфере номинации - у ребенка существует своего рода внутренняя зависимость между вещью и её названием, в силу

чего название служит детям не только символом, но и определением предмета и даже его объяснением, что позволяет детей в возрасте 8-10 лет называть "номинальными реалистами" [4]. Поскольку именуемые персонажи экспериментальных текстов обладали вполне определенными характеристиками, это оказало давление на выбор того или иного имени и послужило основой для создания взаимообусловленных номинаций: *Старший сын (добрый и ласковый) - Добрыня, Средний сын (любил охоту и шумные игры) - Звонок, Младший сын (шутник) - Шумняк* и под.

В целом, оценивая полученный в результате эксперимента языковой материал, можно сделать вывод о том, что дети младшего школьного возраста способны решать разного рода ономастические задачи, однако делают это не всегда последовательно. В этом возрасте у ребенка уже есть некоторое представление о природе имени собственного, однако оно все же в большей степени учитывает номинативно-характеризующую функцию ономастических единиц, нежели эстетическую и тем более системообразующую.

-
- [1] Гаспаров Б.М. Язык. Память. Образ. М., 1996. С.5.
 - [2] Щерба Л.В. Языковая система и речевая деятельность. Л., 1974.
 - [3] Берсенева Н.И. Доминанты образа мира современного русского ребенка // Язык. Система. Личность: Материалы междунар. науч. конф. Екатеринбург, 1998. С. 27- 28.
 - [4] Карпова С.Н., Колобова И.Н. Особенности ориентировки на слово у детей. М., 1983. С. 41.